

Кома Ло Вэя вызвала хаос в Резиденции Ло.

Несколько верховых из резиденции Старшего Канцлера поспешили во дворец , чтобы вызвать Императорского Лекаря Вэя.

Другие присутствовавшие лекари также были приглашены людьми из Зала Старшего Канцлера.

— Сначала приведите его в чувства! — с тревогой обратился Ло Чжи Цю к лекарям. Бессознательное состояние Ло Вэя, лежащего в постели, заставляло его нервничать, боясь, что тот не проснется просто так. В то же время он чувствовал, что его ребенок просто так не уйдет.

— А Чоу, — сказал докторам Ло Вэй, когда его несколько раз укололи. Его глаза все еще оставались закрытыми, но он продолжал повторять это, снова и снова.

— Вэй! — позвал Ло Чжи Цю Ло Вэя.

— А Чоу. — снова позвал Ло Вэй низким и хриплым голосом. При этом он поднял обе руки, как будто пытаясь схватить что-то в воздухе.

— А Чоу, — спросил Ло Чжи Цю Вэй Ланя, — Кто такой А Чоу?

Вэй Лань покачал головой. Его нынешнее выражение лица было не намного лучше, чем у Ло Вэя. От того, что тот так внезапно упал в обморок, это практически отняло у него жизнь.

— Кто такой А Чоу?! — закричал Ло Чжи Цю на людей внутри и снаружи дома.

Прислуга в соседней комнате переглянулись и все покачали головами. Наконец, главный управляющий находившийся в комнате, заговорил:

— Господин, в особняке нет никого по имени А Чоу.

— Посторонний? — Вэй Лань вцепился в руку Ло Вэя, тянувшаяся во все стороны. — Господин!
— несколько раз позвал он его.

Вместо этого тот схватил Вэй Ланя за руку, так сильно, что он почувствовала боль.

Выражение лица лекаря было серьезными, и он остановился. Он только осмелился сказать Ло Чжи Цю, что состояние Ло Вэя не очень хорошее.

Бо Хуа и Сюй Юэ Мяо едва только вошли в комнату, когда услышали слова доктора. Ноги Бо

Хуа сразу ослабли, и она не могла встать. Сюй Юэ Мяо заплакала, поддерживая БоХуа.

— Несмотря ни на что, Вы должны спасти его, — сказал Се Юй лекарю. — Вы не можете просто стоять здесь и ничего не делать.

— Молодой мастер, кажется, одержим каким-то кошмаром. Я могу только стараться изо всех сил. — сказал лекарь.

Ло Чжи Цю беспокоился из-за того, что Императорский Лекарь Вэй еще не прибыл. Ему пришлось вытерпеть тревогу в своем сердце, когда он сказал лекарю:

— Постарайтесь изо всех сил. Этот Канцлер знает как благодарить других, и ни в коем случае не забудет об оказанной услуге.

Немного погодя, запыхавшись, прибыл Императорский Лекарь Вэй, а за ним следовали несколько других императорских лекарей.

Никто не подозревал, что болезнь Ло Вэя была вызвана рисунком Вэй Ланя. После секундного замешательства никто не пытался понять, кто же этот "А Чоу", которого звал Ло Вэй.

Ло Вэй отказывался отпустить руку Вэй Ланя. Ло Чжи Цю и остальные могли только беспомощно позволить Вэй Ланю стоять рядом с его кроватью. Он только смотрел на Ло Вэя. Люди и дела, которые с ним происходили, не должны были оставить его, и он тоже не хотел вмешиваться. Пока человек перед ним жив, он останется доволен. (Тут немного непонятен текст, но думаю изначальное значение, что то вроде прошлое в прошлом, и Вэй Лань хочет лишь оставаться с Ло Вэем. Хотя возможно я не права.)

Кто такой А Чоу? Даже если Ло Вэй проснется, он никому не скажет, кто же такой А Чоу.

Этот человек, наряду с ужасными вещами, которые произошли в его прошлой жизни, хранил в глубине своего сердца даже огромный гроб Лун Сюаня.

В этом мире существовали не только разные сорта людей, но и разные сорта кошек, собак, мулов и лошадей. Резиденция Радости имела не очень высокий статус, практически как улица. Работавшие в Резиденции Радости являлись всего лишь жалкими людьми, но даже эти жалкие люди все еще подразделялись между собой.

В тот год зима пришла очень рано, вроде и осень еще не прошла, но снегу видимо не терпелось укрыть все вокруг. Настоящая ночь перешла в зиму.

Цветочная Улица ночью оставалась наиболее оживленной. Люди приходили и уходили, пели, танцевали и играли.

Что же касается тех, у кого обычно не имелось лучших дел, то для большой группы людей перед воротами бросили обнаженного Падшего Раба, и все его окружили в передней части двора.

— Это он, — начали обсуждать люди, как только увидели Падшего Раба.

Смешно говорить, но самой известной фигурой в этой Резиденции Радости были не знаменитые личности, а скорее Падший, который не мог ходить на своих ногах. Люди уже не помнили происхождения этого Падшего Раба. Они знали только, что этот Падший Раб, скорее всего, является самым грязным человеком или скорее, предметом, на этой Цветочной Улице.

— Как оказалось, что его глаз слеп? — взглянул кто-то на падшего и спросил остальных.

Левый глаз Падшего Раба был прикрыт грязной, обесцвеченной тканью. Если присмотреться, то можно было заметить, что ткань насквозь пропиталась кровью и превратилась в комок. Она стала такой после долгого валяния в пыли.

— Я не ожидал, что он еще жив, — кто-то с отвращением посмотрел на Падшего Раба. — Я действительно не понимаю, как он все еще жив.

Полмесяца назад в Резиденции Радости, где отродясь не было благородных гостей, впервые приняли несколько знатных гостей с необыкновенной осанкой. В это время Падшего Раба раба имел мастиф. Это заставляло скучающих людей, сидевших в зале, пить и веселиться в свое удовольствие. Никто не думал, что самый благородный человек во главе этой толпы подойдет прямо к клетке Грешного Раба. Хозяин борделя был так напуган, что быстро приказал кому-то оттащить мастифа и отошел в сторону, не смея сказать ни слова против. (В шестой главе уже описывались эти события.)

Этот дворянин некоторое время смотрел на падшего Раба и вдруг рассвирепел. Он действовал неожиданно и выдавил ему левый глаз. Все были потрясены этой сценой, в том числе и люди, последовавшие сюда за этим благородным человеком. Трудно было сказать, что испугало их — жалкие крики падшего Раба, окровавленные руки благородного или залитое кровью лицо падшего Раба.

После того, как дворянин совершил наказание, он повернулся и ушел, не сказав ни слова. Только один из его последователей ушел позднее, дав испуганному владельцу борделя большое количество серебряных таэлей, проинструктировав его лечить раны Падшего Раба и не дать ему умереть просто так.

Владелец был жестоким и беспощадным человеком, но к этому Падшему Рабу он испытывал симпатию в своем сердце. Этот Падший Раб был послан Семейей Шангуань. Когда он прибыл, его ноги уже оказались искалечены, и руки тоже отсутствовали. Раны по всему телу наслаивались одна на другую, и он не мог найти хорошего места для отдыха. Падший Раб к тому же всегда оставался послушен и был готов служить кому угодно, подобно животному. Он послушно съедал все, что ему давали, даже если не хотел этого. Когда не было гостей, он

просто прятался в коридоре, неподвижный, как мертвец. Когда его избивали, он мог только стонать от боли, принимая ее с опущенной головой. С тех пор, как он его получил из темницы Семьи Шангуань, владелец не слышал от него ни единого слова. Он хотел хорошо обращаться с этим грешным рабом, но слова, которые Семья Шангуань в открытую сообщила ему препятствовали этому. Этот человек оскорбил высокопоставленного чиновника и вел скверную жизнь. Владелец не мог позволить себе оскорбить высокопоставленного чиновника, поскольку он боялся Семьи Шангуань.

Грешник пролежал пластом полмесяца, и Семья Шангуань даже принесла ему хорошее лекарство, чтобы тот продолжал жить.

Сегодня босс был добр и хотел дать Падшему лекарство, поэтому он спросил его:

— Кого ты обидел? Эта личность заставляет тебя страдать всю твою оставшуюся жизнь, он даже не позволяет тебе умереть.

Это был первый раз, когда Падший Раб вышел из себя. Он махнул рукой и опрокинул чашу с лекарством в руках босса.

Владелец борделя вылез из этого поступка Грешника за то, что тот не может отличить хорошее от плохого, поэтому он приказал кому-то вытащить этого падшего на улицу.

— Сегодня этот человек не желает денег, поэтому тот, кто хочет развлечения, может это сделать свободно, — сказал владелец прохожим, остановившимся у входа.

— От такой грязной шлюхи, страшно заболеть! — крикнул кто-то.

Среди смеха Падший Раб свернулся калачиком на снегу. Он не пытался скрыть свое обнаженное тело от чужих глаз, так как уже не помнил, что такое стыд.

— Пусть А Чоу сделает это! — крикнул кто-то.

Все повернули головы. У основания стены снаружи толпы сидел нищий, все тело которого было покрыто гноем. Никто не осмеливался приблизиться к нему. Несколько дней назад он пришел на Цветочную Улицу просить милостыню. Нищий не мог говорить, все звали его А Чоу.

— Иди сюда, — хозяин махнул рукой нищему по имени А Чоу, затем указал на Грешника в снегу:

— Я позволю тебе развлекаться с этим рабом несколько дней!